

Сергей Глазков

БАБА ЯГА ПРОТИВ АГЕНТА 00

(Продолжение)

Новогодняя сказка
для детей и взрослых

16+

Сергей Алексеевич Глазков

Баба Яга против Агента

00. Продолжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43688111

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09327-0

Аннотация

Продолжение новогодней сказки. Оказывается, герои русских сказок живут среди нас. Соловей-разбойник освобождается из зоны; баба Яга работает в школе; Леший – лесничим; Водяной – директором завода; Кикимора и Домовой – звезды шоу-бизнеса, а Кощей Бессмертный руководит платной клиникой. Перед Новым годом в Санкт-Петербурге на саммит соберутся члены большой восьмерки. По наущению западных спонсоров Кощей собирает всех, чтобы провести террористическую акцию, которая приведёт к новому витку холодной войны. Но наши сказочные герои мешают осуществиться этим планам. Ведь они наши... русские.

Содержание

Часть пятая	5
Часть шестая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Первые испытания все наши герои прошли, правда, того, что искали, они не нашли. Но дело сдвинулось с места. Что ещё с ними приключиться, никто не знает. И каждый за них переживает.

Часть пятая

1

Санкт-Петербург. Частная клиника

Выйдя в коридор, Соловей-разбойник подскочил к Кошечу:

– Коша, ты это шерёжно?

– Как никогда, – произнёс сухо Кощей.

– И мы будем сидеть и ждать, когда он шознаетшя? –

Спросил сбитый с толку Соловей.

– Нет, – ответил Кощей.

– Тогда жашем мы вышли?

– А ты сам сейчас всё увидишь.

Соловей-разбойник сразу начал оглядываться по сторонам:

– Што, Кошенька? Што я увижу?

– Не торопись, Соловушка. Всему своё время.

2

Домовой остался один, привязанный к стулу, стоящему посередине сырой подвальной комнаты. Вдруг в районе вентиляционной шахты послышалось какое-то легкое шуршание и из неё выскользнуло маленькое темное тельце.

– Мр-р-р-р! – издало оно муркающий звук и приблизи-

лось к домовому, – не надоело сиднем сидеть?

– Надоело, – кивнул Кузя, – быстрее развязывай. Ещё немного, и я бы раскололся.

– Знаю, – произнёс кот Баюн, – всё видел. Но всё равно ты молодец!

Кот выпустил свои острые когти и начал разрезать пути домового. Работал быстро и четко. Верёвки разлетались в разные стороны.

– Ну, вот и всё! – сказал он, когда закончил, и облизал лапу.

– Ну, вот и всё, – сказал Кощей и вышел из стены. Остановился и щёлкнул пальцами. Моментажно откуда-то с темного потолка упала сеть, похожая на паутину, накрыв сразу и кота, и домового.

– А ты, Кузя, упрямилшя, – потирал руки довольный Соловей-разбойник, тут же вошедший в подвал, – никуда вы не денетесь. Вшё равно вшех ваш выловим шкопом и по одиношке.

– Связать, – приказал Кощей молодцам из ларца, – и глаз с них не спускать.

– Ага! – стали по стойке «смирно» два молодца.

– А вы, – Кощей указал на агента, – ступайте за мной. Мы начинаем операцию под кодовым названием «Захват».

– Вы к кому? – строго произнесла вахтёрша, готовая заслонить вход в помещение своей обширной грудью.

– Мы... – замялся Леший. Он всегда терялся перед таким активным натиском.

– Вот... – тоже не нашла, что сказать баба Яга.

– Где у вас буфет? – спокойно и по-деловому поинтересовался Илья Муромец.

– Ты же с вокзала не хотел уходить, пока через все буфеты нас не провел, – возмутился Леший.

– А я ещё хочу, – жалобно попросил Илюша, – я ж не виноват, что столько времени на голодном пайке провёл. Вот сейчас и отъедаюсь. Только вы не даете.

– Нету тут буфету, – отрезала вахтёрша, – здесь детки творчеством занимаются. Так что, идите отсюда и тама буфеты ищитя.

Баба Яга, Леший, Илья Муромец и Кикимора остановились у двери, не зная, что предпринять далее. Уходить, не солоно хлебавши, нельзя, а пройти – не пускают.

– И не стойте тутова, а то проход заслоняете. Нормальным людям заходить мешаете.

– Уважаемая, – вышла вперед Кикимора, – с чего вы взяли, что я ненормальная?

– По вам что ли не видно, – ответила вахтёрша, – нормальные – по делу ходят, а ненормальные – просто так шлятся.

– А может и я по делу пришла? – агрессивно вставила шпильку Кикимора, – а вы не знаете.

– Так скажите, – ответила ей вахтёрша, – и я буду знать, может, чем помогу. Я для этого здесь директором поставленная.

– Я известнейшая во всём мире артистка Кики Морэ, – сообщила ей Кикочка, – и хочу встретиться с вашим руководством.

– Да хоть сама Монсеррат Кабалье, – ответила вахтерша, – мне всё одинаково. Мне лишь бы сказали к кому пришли и шли себе.

– Так что, можно проходить? – поинтересовался Леший.

– А чего ж нельзя? – удивилась вахтёрша, – можно. Когда по делу, то завсегда можно. А просто так – нельзя. Вы ж по делу пришли?

– Конечно! – сказала Кикимора.

– А как же! – подтвердила баба Яга.

– А то! – добавил Леший.

– Врут они всё, – вставился снова Илья Муромец, – они сами не знают, чего они хотят. А я знаю. Я жрать хочу. Очень-очень.

– Господи! – засуетилась вахтерша, – чего ж ты сразу-то мне не сказал. Сейчас, милый.

Она нырнула в стол и извлекла из него небольшой свёрточек. Развернула его и протянула богатырю:

– Вот, сынок, я себе на работу захватила. Кушай на здоровье.

– А вы как же, мамаша? – застеснялся Илья Муромец,

но свёрток принял.

– Да сколько мне надо? – улыбнулась она, – один сухарик да чай горячий. И то на завтрак. А он уже давно прошел. Так что кушай, не стесняйся.

Илья Муромец для вида немного помялся и развернул сверток.

– Спасибо, маманя! – и принялся есть бутерброды.

Вахтерша присела, наблюдая, как с богатырским аппетитом трапезничает Илья Муромец. Вначале с толком и расстановкой, а потом всё быстрее и быстрее.

– Вот так и меня когда-то от голодной смерти спасли. Это когда меня ребенком в эвакуацию из блокадного Ленинграда в Узбекистан отправили. Вот там-то меня и откормили.

И вздохнула. Тяжело-тяжело.

– А не скажете ли вы нам, уважаемая, – перебил затянувшуюся обеденную паузу Леший, – давно ли вы здесь работаете?

– Давно, – печально улыбнулась она, – уже не один десяток выпускников проводила в большую жизнь.

– Тогда вы должны помнить одного мальчика, которого мы разыскиваем, – с надежной сказала баба Яга.

– Всех разве упомнишь!

– Этого забыть никак нельзя, – покачала головой Яга, – такой сообразительный, такой смекалистый. Мастер на все руки. Всему научился в тридевятом царстве. Вовкой зовут. Про него ещё мультик очень смешной сделали.

– А зачем вы его разыскиваете? – с подозрением поинтересовалась вахтёрша.

– Помощь от него нужна, – ответила Яга, – и очень большая.

– Ну, ежели помощь, тогда знаю я его, – гордо произнесла вахтёрша. – И где искать его сейчас – тоже знаю.

– Помогите, родимая! – бухнулся на колени Леший.

– Встань сейчас же! – выскочила из-за стола вахтёрша, – негоже позорить меня перед людьми. Вдруг увидит кто, подумает ведь дурное. Директору само собой мигом доложит, и меня отсюда попросят удалиться в двадцать четыре часа. Я и без этого всё скажу, что знаю. Вовка давно тут не появляется. Иногда заходит, но только иногда. С детьми поговорит, повеселит их, про жизнь-бытие поспрашивает и пойдёт с Богом. Вырос уже. У него, поди, у самого уже дети есть.

– Да, – вздохнула баба Яга, – Сколько лет прошло с тех пор, как он тогда... кое с кем повстречался.

– Это вы про сказку, которую все про него рассказывали? – уточнила вахтерша, – занятная история была. Правда, никто в неё не поверил. Сами знаете, что никаких таких золотых рыбок, волшебных печек и ларцов не существует. Сказки это всё, фантазия. А он про них всё рассказывал, рассказывал, пока самому не надоело.

– Где ж его теперь нам найти? – перебила её баба Яга.

– А чего его искать, – ответила вахтерша, – его портреты по всему городу развесили. Его теперь каждый ребёнок зна-

ет, не только у нас в стране, но и за рубежом. А зовут его теперь Владимир...

– Путин? – с восторгом произнесла Кикимора.

– Да нет, – махнула рукой вахтерша, – в цирке он выступает, а не в политике. Хотя, по-моему, разницы между ними никакой. А зовут его – клоун Владимир Шустрик. Вот там его и ищите.

– Спасибо, – хором поблагодарили её баба Яга, Кикимора и Леший.

– Пожалуйста.

Баба Яга направилась к выходу. Кикимора, схватив за руку доедающего Илью Муромца, потащила следом за Ягой.

– Спасибо, мамаша, – успел сказать он ей, продолжая жевать.

Леший, оставшись один, подошел к вахтерше:

– А сказки – не такие уж и не сказки. Вовка вам правду говорил, уважаемая. И золотая рыбка, и Баба Яга, и Кикимора, и уж тем более Леший существуют на самом деле.

Он щелкнул пальцами. В его руке появилась большая красная роза. Он передал цветок удивленной вахтерше:

– С Новым годом!

– Спасибо! – она, благодарно улыбнувшись, приняла подарок, села на стул и проводила взглядом странного посетителя до дверей. Когда дверь за ним закрылась, вахтерша восторженно произнесла, – Кио!

Санкт-Петербург. Цирк на Фонтанке

Перед входом в здание цирка на Фонтанке собралась уйма народа. Все торопились посмотреть «Новогоднее цирковое шоу с участием самого веселого клоуна Шустрика».

Его огромный портрет во весь рост висел на стене. Одет он был в морскую синюю форму. Одной рукой он отдавал честь всем прибывшим на представление, а второй показывал на двери в кассы цирка.

Наша компания, протиснувшись сквозь толпу народа, приблизилась к кассам.

5

Здесь их ждал очередной удар. Табличка на окошке кассы возвещала, что все билеты на представление проданы до конца новогодних каникул.

– Что делать? – спросила баба Яга.

– А, может, я снова беременной прикинусь? – предложила Кикимора.

– Здесь это не пройдёт, – оборвал её Леший, – это представление для детей, а не для беременных взрослых.

– А здесь ты ошибаешься, – возразила Кикимора, – я как раз на представление с будущим ребеночком и собираюсь.

– Перестаньте ерунду говорить, – прервала их баба Яга, – вам что, неясно, что билетов нет, и не будет ни беременным, ни бездетным.

Леший почесал затылок, а Кикимора, задумчиво, посмотрела по сторонам.

– А буфет в этом цирке имеется? – вдруг поинтересовался Илья Муромец.

– Имеется! – ответили они ему разом.

Илья Муромец выставил вперед хилую грудь и громко откашлялся, желая обратить на себя внимание находящихся в кассовом зале.

– Так в чём же дело? – возмутился он, – чего же мы тут до сих пор стоим?

– Потому что без билета нас никто не пропустит, – ответила ему Яга.

– А где взять нам этот проклятый билет? – спросил Илья.

– Вот в этой кассе, – показала ему баба Яга.

– Так давайте сейчас возьмём.

– Но его там нет, – вздохнула баба Яга, – все билеты распроданы.

– И поэтому нас никто не пустит в цирк, – подвёл черту Леший.

– Значит, и в буфет тоже не попадем? – ужаснулся от догадки Муромец.

– Естественно, – ответила Кикимора.

– Это нам не подходит! – отрезал Илья Муромец и решительно подошёл к кассе.

Он приготовил кулак, чтобы постучать в окошко, но оно отворилось перед самым ударом. И оттуда слышался

громкий голос кассирши:

– Осталось четыре билета не выкупленной брони. Кто желает приобрести – подходите.

И поскольку первым у кассы оказался Илья Муромец, он первым и заорал:

– Забираю все!

6

В буфете они от счастья, что попали в цирк, набрали четыре ведёрка попкорна и торжественно передали их довольному Илье Муромцу.

7

Прошли в зал, и сели на свои места. А места их были в ложе, как раз напротив выхода актёров. О таких местах мечтают все. Оркестранты громко настраивали инструменты. Билетёрши бегали по залу, рассаживая зрителей и предлагая программки.

Появился дирижёр, встал за пюпитр, раскрыл ноты. Оркестр замолчал. Все застыли в ожидании циркового праздника. Зал постепенно погрузился в темноту, оставив сверкать только лишь островок манежа. Торжественно зазвучали фанфары, возвещая о начале представления. После быстрой увертюры, луч прожектора пробежался по переполненному залу, по арене и выхватил, вышедшего в центр, шпрыхштальмейстера, одетого в черный фрак и белые перчатки. Он под

музыку снял перчатки, поклонился сначала в одну сторону, потом во вторую. Поправил галстук-бабочку и громко сказал:

– Здравствуйте, ребята!

– Здрав-ствуй-те! – Ответил полный зал.

– Сначала давайте познакомимся, – предложил ведущий, – меня зовут – дедушка Сергей, а как зовут вас?

Ребята из зала начали громко выкрикивать свои имена.

– Очень приятно познакомиться, – ответил им дедушка Сергей, – а теперь ответьте мне: кто самый главный в цирке?

– Я знаю, – закричала Кикимора громче всех, – директор!

Все засмеялись, отчего Кикимора ретировалась, спрятавшись за спиной Лешего.

– Нет, – возразил ей Ведущий, – а вот ребята, знают. Самый главный в цирке – это...

– Клоун! – продолжил полный зал.

– Правильно! – сказал дедушка Сергей, – и сейчас вы встретитесь с самым весёлым, самым смешным клоуном, которого зовут...

– Шустрик! – дружно закричали ребята и громко, под музыку, захлопали в ладоши.

Долго ждать Шустрика не пришлось. С первых же аккордов он выскочил из-за занавеса и прошествовал, размахивая руками, по манежу.

– Это он! – показала на клоуна пальцем баба Яга, – столько лет прошло, а он не изменился, только подрос немного.

На метр где-то.

– А ты не ошибаешься, Ягуша? – спросил Леший.

– Нет! – закачала она головой, – такие встречи запоминаются на всю жизнь. Что он с нами вытворял, проказник!

– Интересно, что? – наострила ушки Кикимора. Глазки у неё заблестели.

– Ну, не то, что ты думаешь, бесстыдница! – обломала её Яга.

– Так может его сейчас, и умыкнём отсюда? – предложил Леший.

– Нет, – возразила баба Яга, – детей жалко. Видишь, как радуются. После представления рандеву устроим, а сейчас расслабься и тоже получай удовольствие. Уже торопится некуда.

8

Потом выступали акробаты, дрессировщица со своими собачками, воздушные гимнасты. Баба Яга, Леший с удовольствием смотрели представление, а Кикимора всё время хлопала в ладоши от неопишуемого восторга. Поразил всех своим мастерством дедушка Сергей, который показывал фокусы. У него всё время в ящиках что-то исчезало и появлялось. В каждом номере появлялся и Шустрик. С акробатами он выполнял силовые трюки. Они его подбрасывали, как пушинку, а потом ловили. А собачки дружно его облаяли, когда он хотел утащить у них большую кость. У фокусни-

ка он исчезал и появлялся несколько раз. И каждый раз при его появлении зал взрывался аплодисментами. В конце представления на арену цирка вышли все участники представления. Дедушка Сергей в финале оделся в костюм деда Мороза и выехал на арену в карете, запряженной тройкой лошадей, чтобы поздравить всех с наступающим Новым годом:

– С Новым годом поздравляю

Развесёлый я народ!

Счастья, радости желаю

И улыбок целый год!

Потом все дружно спели песенку «Про пять минут» из кинофильма «Карнавальная ночь». Все зрители поднялись со своих мест, стоя, дружно хлопали артистам и подпевали знакомую песню. Все были довольны и счастливы.

9

Лишь только после циркового представления баба Яга, Леший и Кикимора смогли пробраться за кулисы.

– Вы куда? – строго поинтересовался у них дедушка Сергей, который к этому времени уже успел поменять свой «Морозовский» костюм на обыкновенный вязаный жакет и стал похож на настоящего дедушку. Он первым встретил их у гримировочных комнат.

– За автографами! – сразу нашлась баба Яга.

– Да! – закивала за ней Кикимора, – мы горячие поклонники клоуна Шустрика.

– И очень хотим его видеть, – попросил Леший.

– Это можно! – согласился дедушка Сергей, повернулся в сторону гримировочных комнат и громко позвал, – Володя! На выход! К тебе пришли!

Баба Яга, Кикимора и Леший переглянулись и кивнули друг другу. Из комнаты в конце коридора выглянул молодой парень в очках, совершенно не похожий на известного всем клоуна Шустрика, но очень похожий на Вовку из тридесятого царства.

– Я сейчас!

10

Санкт-Петербург. Казарма взвода охраны

– Смирно! – Разнеслось по всей казарме. В дверь быстрым шагом вошёл генерал Платов.

– Вольно! – сказал он, заложив руки за спиной, прошел мимо дневального, – как дела, Евдокимов? Вода ещё идёт или снова будем пенять на происки внутренних и внешних врагов?

– Так точно, товарищ генерал! – ответил Евдокимов, выравнившись, как струнка, перед грозным начальством и отвёл в сторону лицо.

– Не понял? – остановился генерал, – так точно «есть вода», или так точно «нет воды»?

– А это как сказать, товарищ генерал, – замялся дневальный, – тут она вроде бы есть, и тут её уже нет.

– Это как понять? – удивился генерал, – ты мне ребусы с шарадами здесь не загадывай, я не на передаче «Что? Где? Когда?» нахожусь. Ты мне прямо всё говори. А то, понимаешь ли, нахватались разных западных штучек, уже и по-русски говорить не можете.

– Виноват, товарищ генерал! – заорал дневальный Евдокимов и снова отвел в сторону лицо.

– А это правильно, Евдокимов, – кивнул Платов, – ты у меня всегда виноват, даже если и не заслуживаешь. Вот за это я тебя и ценю.

– Рад стараться! – выпалил счастливый Евдокимов.

– А что это ты лыбишься, как конь перед кобылой? – поинтересовался генерал, – Я тебя ругаю, а ты мне: «Рад стараться!» И «мордуленцию» свою в сторону воротишь.

И вдруг генерала осенило. Он помрачнел, свёл грозно брови у переносицы и приблизился к солдату. Сделал большой круг своим носом у лица Евдокимова, мощно, как помпа, втягивая широкими ноздрями воздух. Отстранился от него и рывкнул, что есть силы:

– Что пил, стервец?

– Ничего, – ответил Евдокимов, – только воду из крана.

– Из какого крана? – спросил генерал.

– Из этого, товарищ генерал, – показал Евдокимов на кран, с которым ранее происходили таинственные отключения.

– Из этого? – переспросил Платов.

– Так точно, товарищ генерал! – отчеканил Евдокимов.

Генерал подошел к умывальнику, открутил кран, подставил руку, набрал в ладонь жидкость и выпил. Он не сразу опустил руку, из которой только что пил. Не сразу повернулся к дневному. Что он сделал в первую очередь, так это приблизил нос к крану и, мощно, как помпа, втянул воздух. Нюхал долго, сосредоточенно. Следующее, что он сделал, так это быстро закрутил вентиль, чтоб не сливать в канализацию драгоценную жидкость. А уж потом он обратился к Евдокимову.

– Кто-нибудь ещё прикладывался к этой воде?

– Так точно, товарищ генерал, всем составом пробовали.

– Ну и как? – поинтересовался Платов, догадываясь, что было дальше.

– Все в лёжку, хоть толком и не распробовали. До сих пор понять не можем: вода это или нет? Если вода, то очень странная. А если не вода, то почему течёт из водопроводного крана?

Генерал стал мрачнее тучи. Он вздохнул и продолжил опрос дневного:

– Кому-нибудь докладывали о случившемся?

– Никак нет! Что мы не понимаем, товарищ генерал, – бойко ответил Евдокимов, – это же моментально начальство понаедет. Все захотят с проверкой приехать. Попробовать. Отбоя от них не будет. Это ж понятно, что на Новый год всем горячее надобно, не только нам. А тут такой источник

открылся. По секрету скажу, что из соседнего крана «Шампанское» капает. Это же надо! Коммунизм в отдельно взятой казарме!

– Что ты такое несёшь, Евдокимов, – поднял брови генерал Платов, – тут такое творится, по-моему, без пол литра не разберёшься.

– Так в чём проблема, товарищ генерал, – улыбнулся Евдокимов и передал Платову невеселье откуда появившийся стакан.

– Евдокимов! – строго одернул его генерал, – Ай-я-я-я-яй, ты что, не знаешь, что я из мензурок не пью.

11

Санкт-Петербург. Цирк на Фонтанке

– То-то я смотрю, лицо мне ваше знакомо, – улыбался Вовка, – много воды утекло с тех пор. А мне ведь никто тогда не поверил, кроме режиссера Бориса Степанцева, который потом из этой истории мультфильм сделал.

– Ты тогда очень расстроился, что не поверили? – спросила Кикимора.

– Тогда – да. А сейчас я об этом и не думаю вовсе. Главное, что я всегда знал, что это правда.

– Верно, говоришь, Вовка, – хлопнул его по плечу Леший, – вот потому-то мы к тебе и пришли. Помощь от тебя требуется срочная. Сразу оговорюсь – не финансовая.

– Что случилось?

– Беда! – вступила в разговор баба Яга, – Кощей неладное задумал. Сидел – сидел и вдруг удумал, что его, бедолашно-го, напрочь забыли. И решил он новогоднюю встречу президентов испортить. Всех их в заложники взять, а потом уничтожить.

– Круто, – произнёс Вовка, – Он выбрал самое подходящее время для такой акции. Последствия будут непредсказуемые. Сейчас Россию обвиняют во всех смертных грехах, и если он выполнит то, что задумал, от неё отвернутся все, а этого не хотелось бы. Не заслужила она такого. Ему нужно помешать.

– Вот и мы про то! – сказал Леший, – только как это сделать?

– Подумать надо! – ответил Вовка.

– Истину глаголешь, – кивнул Илья Муромец, – только на голодный желудок думается худо. А эта косточка настоящая? – спросил он и достал из-под лавки большую бутафорскую кость.

12

Санкт-Петербург. Частная клиника

– Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари, Фарес родил Есрома; Есром родил Арама, – заунывно пересказывал кот Баюн известное творение, лёжа на полу подвала со связанными лапами.

Два молодца из ларца мирно дремали, прислонившись к стенке у входной двери, а Соловей-разбойник смачно зевал, клевал носом, затем тряс головою и пытался слушать рассказ кота, делая время от времени какие-то пометки в своём блокноте.

– Что ты там строчишь, Соловушка? – покачал головой домовой, – ты ж сроду грамоты не знал. Читать-писать не умел.

– А тебе какое дело, – мирно ответил Соловей, – мне шкажали, што я так умнее выгляжу.

– Тебе наврали, Соловушка!

– Шам дурак, – не обиделся разбойник, – не я, а ты шейшаш в плену шидишь, не ты, а я твой некролог на могилке проижношить буду. Вот и неижвештно, кто иж наш умнее. Я – бежграмотный разбойник, или ты – домовой Кужьма шо швоим ушеным котом. Это я, пока вы по жаграницам рашкатывали – культуру рушкую иноштраншам прививали, доллары жакалашивали, – тут, не ражгибаяшь, гнул шпину. Вшё, гегемоны, башта! Прошло ваше щаштливое детштво, нашалашь наша шуровая вжрошлая жижнь. Шветлым будущим наш уже кормить не придётшя. Теперь наше времечко. Шильных и напориштых.

– А я и не спору, – ответил домовой, – только к чему это приведёт?

– Могу тебя обрадовать: ты этого не ужнаешь! – сказал ему Соловей-разбойник и повернулся к коту, – Ну, што там

дальше? Кто там кого ещё родил?

И кот продолжил:

– Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наасона, Наасон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы, Вооз родил Овида от Руфи, Овид родил Иессея, Иессей родил Давида царя...

Двое из ларца уже спокойно храпели, развалившись у дверей. Соловей-разбойник последний раз зевнул и уткнулся лбом в живот одному из молодцев. Он тоже захрапел, но в отличие от них тоненьким голоском.

Кот продолжая пересказывать Книгу Нового Завета:

– Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею. Соломон родил Ровоама, Ровоам родил Авию, Авия родил Асу, Аса родил Иосафата...

И своими острыми коготками разрезал веревки у себя, а затем у Домового.

– Хватит, – попросил Кузя, – ещё немного, и я тоже засну рядышком с ними.

– А теперь – ноги! – скомандовал кот Баюн.

Они аккуратно переступили через разбросанные ноги незадачливых спящих охранников, вышли из помещения. Поднялись по лестнице на первый этаж, миновали приёмный покой и оказались на улице.

– Даже если мы сообщим об этом властям, нам никто не поверит, – вздыхал Леший, – остаётся одно: самим давать отпор. А силы неравные. Сам Кощей чего стоит. Он каждого из нас в бараний рог согнуть может.

– Ну, это когда мы поодиночке, – возразил Вовка, – а когда вместе, тогда – я очень даже сомневаюсь, что у него что-нибудь получится.

– Правильно, – согласилась Кикимора.

– Истину глаголешь, Вовка, – похвалил его Илья Муромец, – завсегда, когда супостат на землю русскую лез, народ вместе собирался. И русские, и украинцы, и грузины, и молдаване. Все! И вместе давали отпор. И других всегда защищали. Только в единстве наша сила.

– Куда оно делось – единство это? – вздохнул Леший, – раньше все были «братьями навеки», а сейчас каждый норовит друг дружку побольнее ранить. Причём смертельно. И не только словом, а и зенитной установкой «Град». Никого раньше не интересовало: кто ты и откуда? Лишь бы человек был хороший. А теперь всех интересуется вопрос: кто были твои предки в десятом колене? А если ты не говоришь на государственном языке, ты уже второсортный элемент, а не полноценный гражданин.

– Вот и дожили мы до того, что посуду бить начали, – произнесла баба Яга, – которую совместно столько лет наживали.

– Разве это хорошо? – поинтересовалась, всхлипывая, Ки-

кимора.

– Плохо, – сказал Вовка, – вот потому для начала нам нужно объединиться. Вместе мы сила сильная. И задача у нас не посильная, но выполнить её нужно.

– Что будем делать? – спросила баба Яга.

– Для начала надо на месте провести разведку, а уж потом определить, что делать и как, – предложил Вовка, – сейчас все отправляемся в клинику к Кощею.

Все поднялись и направились к выходу.

14

У служебного входа они погрузились в белую «Волгу». Вовка сел за руль, рядом с ним – Леший, а девчонки с Ильей Муромцем на заднем сидении, расположившись по бокам от богатыря. Как только прогрели двигатель, они тронулись с места.

15

Проехав немного вдоль Фонтанки, повернули на Невский. Повсюду торопились люди с елками, красочными пакетами в руках. Празднично украшенные витрины магазинов приглашали всех совершить у них покупки, предоставляя значительные предновогодние скидки.

С Невского вывернули на Дворцовую площадь, где стояла главная городская ёлка. Проскочив её с боку, оказались на Дворцовом мосту. Здесь движение немного застопори-

лось за счёт количества стоящих машин.

На стрелке Васильевского острова, на Биржевой площади сверкала ещё одна зеленая красавица, украшенная разноцветными блестящими шарами. Светящиеся гирлянды тянулись от неё до Ростральных колонн.

Далее, перескочив через мост, они оказались на Петроградской стороне. Проехали по Кронверкской набережной мимо Петропавловской крепости, Соборной мечети, и через Сампсоньевский мост выехали к Петровскому форту. Выскочили на Лесной проспект, несколько раз повернули вправо-влево и оказались на Северном проспекте, как раз возле клиники, путь к которой они держали.

И везде, на каждом мало-мальски свободном пятачке северной столицы стояли украшенные ёлки, напоминая о приближении Нового года.

16

Остановившись на стоянке перед зданием клиники Кошечья, они выгрузились.

– А вон и церквушка, в которую тебя хотели поместить, – показала баба Яга Илье Муромцу на маленькое здание, скорее похожее на маленькую часовню, чем на собор, где кроме отпеваний никаких служб и провести нельзя.

Он сразу же направился туда, подогреваемый меркантильным интересом увидеть своё новое пристанище. Остальные еле поспевали за ним.

17

На входе в небольшой дворик стояло два планшета, на которых огромными буквами было написано: «Скоро в нашей церкви будут выставлены мощи святого Ильи Муромца. Каждый из вас может прикоснуться к ним и исцелиться от всех недугов».

– Тихий ужас! – только и сказал богатырь, глядя на эти зазывающий плакаты.

– Чего ж, – сыронизировал Леший, – они тебя за место лекарства от всех болезней разом используют.

Тут же на входе примостилась цветочная лавка, которая торговала, как гласила вывеска, эксклюзивными авторскими венками для погребений. Это удовольствие стоило немалых денег.

18

Они зашли в церковь. В небольшом предбаннике, где баба Яга и Кикимора покрыли платками головы, а Леший, Илья и Вовка соответственно раскрыли, висел прейскурант с ценами на проведение ритуалов. В нём значилось: «Крещение – 2000 рублей; Венчание и отпевание – по 3000 рублей; Молитвы за здоровье и за упокой по 1500 рублей; Свечки – 30, 50, 70 рублей».

Они вошли в храм. Все иконы были не настоящими, а типографскими репродукциями. Вместо позолоты блестела зо-

лотистая фольга. К ним сразу же подошла женщина, укутанная с ног до головы темными одеждами:

– Вы что-то хотели у нас заказать? – поинтересовалась она.

– Да! – недовольно произнёс Илья Муромец.

Она сочувственно вздохнула, промокнула краем платка сухие глаза и горестно произнесла:

– Отпевание?

– Да! – подтвердил богатырь.

– Кого? – слезы так и не появились на её глазах, хоть она усердно тёрла их платком, но лицо приобрело скорбящий вид.

– Того, кто эти плакаты про Илью Муромца написал и на его позор во дворе выставил.

Женщина удивленно посмотрела на него:

– Что-то неправильно написано?

– Всё неправильно!

– Это вы ошибаетесь, молодой человек, – осуждающе произнесла она, – вот когда к нам придут мощи этого святого, вы сами в этом убедитесь. Сами сможете прикоснуться к ним, пожертвовав на благо православной церкви немного денег, и получить божественную благодать.

– И сколько пожертвовать?

– А сколько не жалко. От тысячи за одно прикосновение. Чем прикоснётесь, то и вылечите.

– Хорошо если гайморит у человека, а если геморрой? –

вставился ехидно Леший, – тогда чем, Ильюшенька, к тебе прикладываться будут?

Это была последняя капля. Илья Муромец насупился и из-под лобья посмотрел на женщину:

– Значит, вы ждете прибытия святых мощей?

– Да.

– Ну, вот и дождались. Они перед вами. Сами пришли.

Женщина перекрестилась. Леший полез во внутренний карман и извлёк из него фотографию, на которой была изображена рака с лежащими в ней мощами Ильи Муромца.

– Вот!

Он протянул фотографию женщине.

– Можете сличить. Похож?

– Не богохульствуйте, молодой человек, – перекрестила она его.

– Это я богохульствую? – возмутился богатырь, – это у вас сплошное богохульство. Вижу, что не ладное творите. Что ж это вы из церкви дом по оказанию платных услуг устроили?

Он развернулся и, чтоб все слышали его, заорал:

– Где батюшка?

– Не кричите! – вдруг резко произнесла она. От смиренной служительницы культа не осталось и следа, – вы только посетителей разгоните.

– Лучше уж говорите: клиентов, – уточнил Леший.

– Где батюшка? – грозно повторил богатырь.

– Сейчас позову, – и она быстренько исчезла за какой-то

невидимой дверью.

– Вот шалавы! – возмутился Илья Муромец, – что удумали! Меня за деньги на всеобщее обозрение выставляют! Это же не обозрение, а настоящее оборзение выходит! Срамота, да и только!

Из боковых дверей иконостаса появился солидного вида священнослужитель. Он с подчеркнутым достоинством подошел к компании:

– Слушаю тебя, сын мой?

– Это я тебя слушаю, презренный? Кто тебе дал право творить такое безобразие?

Батюшка покачал головой:

– Это вы здесь безобразия устраиваете, сын мой. Если не прекратите, я вынужден буду полицию вызвать.

– Вызывай, – согласился Леший, – чего тянуть? Иначе он сейчас всю вашу богадельню разнесёт. По кирпичикам разберёт.

После этих слов священнослужитель сдулся, как пробитый шарик. Глазки у него забегали по сторонам. Он испугался.

– Тише, прошу вас! Не нужно скандала. Мы всё уладим.

– Что уладим? – прижал его Илья Муромец к стенке.

– Не виноват я, честное слово! – начал оправдываться он, – я всего лишь актер и меня наняли на эту работу.

– Какой актер? – удивился Илья, – Какая работа?

И посмотрел на Лешего в поисках объяснения.

– Скоморох, значит, – сообщил Леший.

– Так ты не поп, а – ряженный! – возмутился богатырь.

Священнослужитель растерялся ещё больше, закусил губу и замолчал.

– Если будешь играть в молчанку, – вставился Леший, – он тебя пришибёт, честное слово! Он такой.

Священнослужитель посмотрел на бабу Ягу, Кикимору и Вовку. Последние кивнули головами, подтверждая слова Лешего. Он вздохнул и начал:

– Дело в том, что наш храм – не церковь вовсе. Здание даже не освящено. Это директор клиники решил совместить «приятное» с «полезным». Предоставить клиентам ещё один вид услуг и на этом заработать денег. Он обращался куда-то за разрешением, но ему отказали. Сказали, что кооператив не может быть церковью. Церковь создана для духовных потребностей человечества, а не материальных. А мне всё равно. Мне здесь очень хорошо платят. Больше, чем в театре. Да и совесть у меня чиста. Отпеваю я ведь от чистого сердца.

– Коллега, значит! – усмехнулся Вовка.

– За откровенность я тебе прощаю, – произнёс Илья Муромец, – но если в следующий раз я приду и застаю тебя здесь, пеняй на себя!

– Спасибо! – поблагодарил его актёр, поклонился и быстро ретировался за картонный иконостас.

– Даже есть расхотелось! – возмутился богатырь, – встречу этого директора, руки-ноги оторву.

– Так этот директор и есть наш Кощей Бессмертный! – в один голос сказали ему баба Яга, Леший и Кикимора, – с ним-то мы тебе и предлагали сразиться в чистом поле, но ты ж сам сказал, что ещё не готов.

– Всё равно я с вами! За такие «художества» наказывать нужно.

– Уф! – вытер пот со лба Леший, – не прошло и полгода!

Конечно, от таких новостей и мертвый возмутиться!

– А теперь есть захотелось ещё больше! – возмутился Илья Муромец.

19

Они покинули здание, выйдя во дворик. Через маленькую калиточку в высоком заборе прошли на территорию клиники. Обошли здание сбоку, направляясь в приёмный покой. И тут же столкнулись с торопливо шагающим домовым Кузей.

– Ого, какая встреча! – обрадовался кот Баюн, отскочивший в сторону, чтобы его случайно не затоптали.

– Вы чего здесь делаете? – спросил домовый, – Муромца привезли?

– Доставили, – сообщил Леший и показал на шуплого богатыря, который в этот самый момент тщетно пытался под-

тянуть сползающие с худого тела штаны.

– Вы шутите? – не поверил Кузя.

– Какие тут могут быть шутки? – сказал Леший, – он за время пребывания в пещерах так отощал, что теперь его мать родная не узнает.

– Что же делать? – спросил домовой.

– А у нас теперь достойная замена имеется! – вышла вперед Кикимора, – знакомься Кузенька: это Ивашка из бывшего Дворца пионеров. Очень симпатичный молодой человек. Между прочим, в цирке выступает.

Домовой протянул Вовке руку для рукопожатия:

– Рад познакомиться.

Вовка с удовольствием схватил и потряс его руку:

– Взаимно.

– А мне с тобой знакомиться нечего, – замурлыкал кот, – Я тебя и так знаю. По телевизору видел.

– Привет, Баюн! – улыбнулся Вовка.

– Как я понимаю, – произнёс кот, – мы с тобой в одной команде.

– В одной, – подтвердил Вовка.

– Тогда, привет! – ответил кот и потёрся об Вовкины ноги.

– Где ты так долго пропадал, – обратилась Кикимора к Кузе, – я так за тобой соскучилась?

– Нигде я не пропадал, – сообщил домовой, – я всё время с Баюном за Кошечевым логовом наблюдал, потом в плен попал.

– В плен?! – всплеснула руками Кикимора.

– Меня там пытали...

– Пытали, бедненького!

– Но я ничего им не сказал. Был твердым, как скала.

– Герой! – чуть ли не плакала от восторга Кикимора, – я горжусь тобой!

– Хватит вспоминать геройское прошлое, – остановил их кот Баюн, – скорее опускайтесь на грешную землю.

Он выпрыгнул на скамейку, чтобы все могли его видеть:

– Значит так: в ходе слежки, – сообщил он, – мы с Кузей узнали две новости. Хорошую и плохую. С какой начинать?

– Как всегда и везде с плохой. – Предложила Яга. – Таких новостей на сегодняшний день у нас много было. Так что к ним мы адаптировались. Ещё одна погоды не сделает.

– Кощею прибыла помощь из-за бугра, – сообщил кот, – крутой агент Два-нуля-Хрюк.

– Да-Да! Сейчас бы кусочек хрюшечки, – мечтательно вставился богатырь, – на худой конец, просто сальца.

– Побойся Бога, Илюша, – покачала головой баба Яга, – святой пост идёт, а ты пищу не скоромную требуешь.

– После такого поста, который у меня был, Бог простит, – перекрестился Муромец.

– Не отвлекайтесь, – попросил Леший, – какой такой агент, что нам его бояться нужно?

– Всякие восточные единоборства знает, когда хочет – клонируется, – сказал кот.

– Чего-чего? – переспросил Леший.

– Размножается, – объяснил ему домовой.

– Как это? – удивилась Кикимора, – Сам, что ли?

– Единолично, – подтвердил домовой.

– Извращенец! – скривилась Кикимора.

– Вот именно его Кощей и выставляет против нас, – подытожил кот.

– Но у него есть один значительный недостаток, – добавил от себя домовой, – Он до смерти боится тараканов!

– Кого? – не поверили присутствующие.

– Тараканов, – вдвоём ответили кот Баюн и домовой.

– Значит, он не боец, – сделал вывод Леший.

– Не торопись его списывать со счетов, – сказал домовой, – у него какой-то секрет в заглавнике имеется. А какой? Мы не знаем. Он может принести нам достаточно неприятностей.

– Ну, а хорошая новость, какая? – спросила баба Яга.

– Мы узнали, как убить Кощея, – сообщил кот Баюн.

– Ну, это каждый нормальный человек знает, конечно, если сказки читает, – заговорил Вовка, – нужно найти яйцо, в котором хранится игла. А на конце иглы – смерть Кощеева.

– Правильно. Вот мы и узнали, где найти яйцо! – торжественно произнёс кот Баюн, – Сам Кощей Бессмертный проговорился.

– А это уже лучше, – похвалил их Вовка, – ну и где же?

– Ни за что не догадаетесь! – улыбнулся Кузя, – Кощей

сказал, что прятать нужно на самом видном месте, вот он и запрятал...

– В «Эрмитаже», – закончил за него Вовка, – я думаю, наверное, под видом какой-нибудь всемирно известной реликвии. Вроде, яйца Фаберже.

Пришло время удивиться коту и домовому:

– Откуда ты знаешь? – одновременно спросили они.

– Что? Правда? – переспросил Вовка.

– Правда, – ответили домовый и кот, – а как ты догадался?

– Дедуктивный метод, – улыбнулся он, – но без вашей помощи, я бы так никогда не смог.

– Хороший малый, – похвалил его домовый.

– А я и не сомневался, – похвалил кот, – Шерлок Холмс и доктор Ватсон в одном лице.

– А я что говорила, – согласилась баба Яга, – плохих не держим.

Все, молча, уставились на Вовку, ожидая дальнейших указаний.

– Что будем делать, Кутузов? – спросил у него Леший.

– Задача, которую нужно выполнить в первую очередь, напрашивается сама собой. Нам необходимо изъять яйцо из музея? – сказал он.

– Давайте я слетаю, – предложил Леший, – одна нога здесь, а другая – там. И яйцо через две минуты у нас в руках.

– Это легко сказать, – вздохнул Вовка, – но трудно сделать. Не всё так просто, Леший. Самая большая проблема –

это сигнализация. Её обязательно нужно отключить. Иначе ничего не получится. Кощей это предусмотрел и наверняка устроил ещё несколько ловушек. Перед тем, как туда соваться, нужно хорошо изучить объект, чтобы действовать, не наломав дров.

20

Санкт-Петербург. Частная клиника

– Бездельники, – орал Кощей, – упустили! Прошляпили! Он метался по подвалу, разбрасывая в стороны стулья.

– Теперь они знают, как можно меня уничтожить. Столько веков я старательно хранил эту тайну, а тут, как лопух, проговорился. Они обязательно сейчас направятся в Зимний Дворец. Их нужно опередить.

– Шеф, – вышел вперёд Соловей-разбойник, – мы их упустили, мы их и поймаем. Позволь нам их там встретить и схватить?

– Заткнись, – оборвал его Кощей, – в этом деле я не буду больше рисковать. А тем более посылать на такое ответственное задание таких идиотов, как вы. Пойдет Два-нуля-Хрюк. А вы будете страховать снаружи.

– Понятно, – опустили головы Соловей-разбойник и два молодца.

– Yes! – вскочил агент, довольный тем, что его, наконец, заметили и оценили по достоинству, – я оправдать ваши надежды!

Он, как Джеймс Бонд, прошелся по подвалу и вскинул пистолет.

– Вам всё понятно? – спросил у всех Вовка.

– Всё! – ответили все.

– Тогда действуем строго по плану! – закончил он.

21

Санкт-Петербург. Казарма взвода охраны

– Вот ты мне скажи, Яков Маркович, – говорил генерал Водяному, сидя за столом в кабинете начальника отряда, – почему такая несправедливость? У всех служба, как служба: «Равняйся! Смирно!», а у меня – беда. Как только что-то глобальное начинается, у меня – проблемы, от которых голова идёт кругом.

На столе стояли две алюминиевые кружки, каждая на двести пятьдесят граммов, на газетке – кусочек чёрного хлеба и два малосольных огурца. В центре солдатский походный котелок, наполненный до краёв живительной жидкостью. Генерал изредка прерывал свой рассказ тем, что брал огурчик и с удовольствием его обнюхивал.

– А для хорошего человека ничего не жалко, – объяснял генералу Водяной, – и проблем тоже. К тому же, эта проблема ещё не такая серьёзная. Подумаешь, водка из крана идет. Какой-нибудь умник трубы перепутал. Только и всего. Так неприятности нажил на свою голову. Когда кинется – недостача в спиртном будет. А за недостачу платить нужно

из своего собственного кармана. А вот если кто на президентов напасть задумает – вот это уже не проблемы, а неприятности. И причём, международного масштаба.

– На президентов? – с подозрением спросил генерал Платов, – Напасть?

– Да, напасть, – кивнул Водяной.

Генерал протрезвел.

– На президентов?

– На них.

– Здесь?

– Здесь!

Платов замолчал и сосредоточенно посмотрел на Водяного:

– А покажи-ка мне свои документы, товарищ сантехнический работник?

– Пожалуйста! – сразу согласился Водяной.

Он полез в боковой карман и достал целую пачку разнообразных бумаг, – вам какие, товарищ генерал? Метрику? Паспорт? Аттестат? Диплом? Водительские права? Вот с категорией «А», вот с «Б», а это с категорией «С». Есть и с «Д» и «Е».

Генерал взял в руки документы и начал разглядывать.

– «А» и «Б» сидели на трубе...

«А» упало, «Б» пропало.

Что осталось на трубе?

– Какие ещё документы нужно? А, впрочем, выбирайте

сами. Здесь документов – на все случаи в жизни.

Он достал из кармана ещё и папку, раскрыл её и положил перед Платовым на столе.

– Выбирайте!

Часть шестая

Говорят, в народе, что сапожник всегда без сапог. Так точно и мы – коренные жители Питера! У любого спросите: когда он последний раз был в Эрмитаже? И не вспомнит. А тут такая оказия случилась! Все в Эрмитаж направляются. Ну, и я с ними.

1

Санкт-Петербург. Эрмитаж

Вместе с агентом Соловей-разбойник и двое из Ларца вошли в корпус Зимнего Дворца, выходящего на Неву. Здесь, оставив дожидаться агента и молодцев у входа в музей, разбойник пристроился в конец очереди за билетами. Она продвигалась быстро, так что стоять ему пришлось не долго. Пока Соловей покупал билеты, агент проводил разведку: изучал расположение залов по схеме, висящей на стене.

– Шетыре билета, – протянул сотню рублей Соловей-разбойник, – один из них шо шкидкой для пенсионера, ущаштника и инвалида, два – по штуденщешким билетам, а один – для иноштранша.

– У нас пенсионерам и студентам – бесплатно, а за иностранца нужно заплатить 350 рублей.

– Это ж што нужно показывать на такую шумму?

– Достижения мировой культуры, – ответила кассирша.

Соловей-разбойник, молча, проглотил сообщение, достал из кошелька ещё три сотни и протянул кассиру.

– Дорого нынше культура штоит.

– Пенсионное удостоверение, пожалуйста, – потребовала кассирша, – и студенческие билеты?

– А на шлово уже не верим шешным людям.

– Много вас честных, а зарплата у меня одна. Если нет документов, давайте ещё двести пятьдесят рублей и получайте культурное наслаждение.

Соловей-разбойник вздохнул и с горестью попрощался ещё с тремя сотнями.

– Студенты ваши не иностранцы? – поинтересовалась кассирша.

– Наши – тутышние, – быстро ответил Разбойник.

– Точно?

– А што, я ошень похож на англищанина?

И он улыбнулся беззубой улыбкой.

– Ты – нет, а остальные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.